

ПУСТОЙ репетиционный зал. Большое зеркало отражает светловолосую девочку, склонившуюся в глубоком реверансе перед воображаемым принцем. По правилам пуанты, крутанула раз-другой пируэт. И пошла, пошла, аккомпанируя себе голосом, в задорном ликующем танце. Остановилась, тяжело дыша. И — раз...

Старая-старая сказка. Вам, наверняка, ее читали в детстве. Шестнадцатилетняя девочка Аврора погружается в глубокий сон, чтобы потом, через сто лет, пробудиться для жизни, любви и счастья. У этой принцессы была счастливая судьба: ее опекали добрые феи, охраняли каждый шаг, приходили в трудную минуту.

Но балерине, прежде чем надеть розовый костюм Авроры и легким шагом выбежать навстречу своему принцу, приходится проводить долгие часы в репетиционном зале.

Партия Авроры считается одной из самых трудных в классическом репертуаре. Три акта, насыщенные сложными танцами: вариации, дуэты, ансамбли... В «Спящей красавице» — все лучшее и трудное, что есть в хореографии Петипа.

Лариса Матюхина — самая молодая Аврора в Новосибирском оперном. Она и в театре-то работает всего третий сезон. И вот на втором году — «Спящая красавица».

— Сколько времени готовили вы эту партию? — спросила я у Ларисы.

— Пожалуй, с того момента, когда впервые пришла в хореографическое училище. Ведь это классика. А вообще-то, — добавляет она, — я вводилась в этот балет срочно. Две недели репетиций — и пожалуйста на сцену.

Пробуждение принцессы Авроры

Добродушная и чуть ребячливая, Аврора Ларисы Матюхиной как нельзя лучше вписалась в атмосферу спектакля.

Матюхина привлекательна на сцене именно своей «небалетностью». Она сознательно или несознательно отказалась от привычных штампов, общепринятой «балеринской» манеры держаться на сцене, за которой легко скрыть и ошибки и поверхностность образа. Матюхина так неподдельно жизнерадостна, танцует с таким искренним удовольствием, что самим своим появлением на сцене уже приносит праздник. Взлетит в легком прыжке, взмах рук над головой и остановка в кокетливом арабеске. Чуть замедлит вращение, на последнем большом фузе — посмотрите, до чего я ловка! И снова — мелькание розовых туфель, счастливый блеск глаз. Труднейшие прыжковые диагонали — как одна торжествующая улыбка на ее лице. Упоение танцем, упоение жизнью — такова ее Аврора.

Глядя на Матюхину в этом балете, да и, пожалуй, во всех ее партиях, невольно вспоминаешь, что первым чувством, вызвавшим к жизни танец, было все-таки чувство радости.

Зрители поражались появлению нового таланта, в театре отмечали, что дебютантка с каждым спектаклем танцует все уверенней и техничней, а Лариса уже готовила новую партию. Тем более, что пере-

ход от «Спящей красавицы» к «Золушке» почти не потребовал решения новых для нее актерских задач.

И вот опять премьера...

Балет «Золушка» считается детским спектаклем. А дети — самые бескомпромиссные ценители искусства. Они настолько непосредственно выражают свои симпатии, что зачастую вместо привычных цветов на сцену исполнительнице роли Золушки летят... ириски. Золушка Ларисы Матюхиной приняла бы такие подарки и ничуть бы не удивилась — она словно одна из тех девочек, что сидят в зале. Послушная, добрая, ласковая, заботливая, в награду за хорошее поведение она получает хрустальные туфельки и отправляется на свой первый бал...

Первый бал, первая влюбленность, первое упоение успехом. Матюхина могла бы станцевать и Наташу Ростову. Тему первооткрывания жизни, пробуждения чувств она варьирует и в «Спящей красавице», и в «Золушке», и даже в дуэте принцессы Флорины и «Голубой птицы».

Но во всех своих принцессах Лариса Матюхина ищет что-то реальное, понятное и близкое любому зрителю. Ей нужна житейская конкретность в характере, некоторая «заземленность». Она не создает образов, олицетворяющих добро или зло, радость или грусть. Обобщения ей не по душе.

Еще одна особенность —

внутренний мир ее балетных принцесс устойчив, им неведомы душевные бури и потрясения. Цельность, гармоничность мира для них незыблемы.

Видимо, с таких позиций и подошла Лариса к «Лебединому озеру». Репетировала она этот балет в сложных условиях гастрольи, вернувшись домой, станцевала Одилию — Черного Лебедя.

Одетта-Одилия, Белый Лебедь, Черный Лебедь — две стороны женской души, так часто сливающиеся воедино. Есть своя логическая закономерность, когда обе партии танцует одна артистка. Но в «Лебедином озере» нашего театра оперы и балета встретились две балерины совершенно различного плана — Гершунова и Матюхина.

Гершунова воспринимает балет Чайковского как трагедию, для Матюхиной — это одна из тех сказок, в которых она так уютно обжилась. И Лариса пошла по пути наименьшего сопротивления. В первую очередь это отразилось на танце. У Матюхиной он решен в одной, свойственной ей, добродушной тональности. Исчезли блеск и острота движений, неожиданные выпады, вспышки темперамента, нервность и настороженность дуэтов. Матюхина на сцене мила, легка и изящна. Принца не искушают, не испытывают, с ним просто флиртуют. Опять молодость, опять непосредственность и обаяние. И возникает вопрос

— насколько оправдано было противопоставлять скорбной Кассандре — Гершуновой эту очаровательную болтушку и кокетку? Не сводит ли такое соседство на нет всю трагичность балета и не спускает ли его с высот философских обобщений до уровня интрижки при королевском дворе?

Стремление балерины идти от конкретного, близкого ей самой, на этот раз повредило. Акцент на использование своих внешних данных, молодости мешает расширению репертуара, поиску творческих возможностей танцовщицы. А безыскусственность и свежесть тоже могут стать своего рода штампом.

Итак, первые выступления Ларисы Матюхиной поставили перед ней две проблемы: как отойти от собственного мироощущения, приблизиться к созданию театрального образа и как найти в этом образе что-то свое, чтобы он не казался «платьем с чужого плеча».

Границы амплуа в балете раздвигаются, современный репертуар требует от танцовщицы сочетания самых различных эмоциональных красок в одном образе. Чистой «голубой лирики» и «чистой» драмы уже не найти.

Но, говорят, на ошибках учатся, а Матюхина обещает стать интересной балериной. Аврора пробудилась ото сна, годы ученичества и первые сценические опыты позади, и хочется, чтобы артистическая судьба Ларисы Матюхиной была такой же удачной, как и у ее первой героини.

С. ЗАЙЦЕВА.